

Научная статья

УДК 343.97

EDN EYWRCF

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).566-578

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ И КРИМИНОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ю.Е. Пудовочкин¹, М.М. Бабаев²¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва, Российская Федерация² Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать

20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Методология науки; детерминизм и индетерминизм; необходимость и случайность; непредвиденные обстоятельства; детерминация преступности; применение уголовного закона; принятие уголовно-политических решений

Аннотация. В методологическом отношении уголовно-правовая, уголовно-политическая и криминологическая науки характеризуются устойчивой приверженностью такой картине мира, в которой закономерности, детерминизм и предсказуемость выступают главными, исходными пунктами едва ли не всех теоретических построений и прикладных решений. Между тем современный мир с его возрастающей неопределенностью и непредсказуемостью развития бросает откровенный вызов устоявшимся конструкциям и взглядам, с необходимостью заставляя исследователей включать в методологический арсенал политико-правовых изысканий принципы и категории, восходящие к случайности, вероятности, непредсказуемости. В области теоретического осмысления вопросов противодействия преступности этот вызов еще не отрефлексирован в должной степени, в связи с чем тему непредвиденных обстоятельств здесь можно считать новой. Ее разработка уже на уровне постановки проблем позволяет предложить несколько значимых направлений научного анализа. Во-первых, это исследование понятия, природы и содержания непредвиденных обстоятельств, их соотношения со случайными обстоятельствами, определения места в системе криминологических и уголовно-политических детерминант и последствий. Во-вторых, это изучение содержания и роли непредвиденных обстоятельств в уголовном праве, как с точки зрения их влияния на содержание вины и ответственности лица, совершившего преступление, так и с позиции организации эффективной системы применения уголовного закона и минимизации ошибок, включая случайные. В-третьих, это анализ роли непредвиденных обстоятельств в криминологии, включая случайные факторы детерминации преступлений на индивидуальном и социологическом уровнях. В-четвертых, изучение непредвиденных и случайных факторов, влияющих на принятие уголовно-политических решений, включая личностные характеристики политических лидеров, а также случайных и непрогнозируемых последствий разработки и реализации уголовно-политического курса. Информация обо всех этих факторах должна составлять неременный компонент полного знания о проблемах детерминации и предупреждения преступности в условиях экспоненциального роста влияния непредвиденных обстоятельств, в качестве условия разработки эффективных антикриминальных стратегий на основе технологий риск-менеджмента.

Original article

UNFORESEEN CIRCUMSTANCES IN CRIMINAL LAW, CRIMINAL POLICY AND CRIMINOLOGY: STATEMENT OF THE PROBLEM

Yuri E. Pudovochkin¹, Mikhail M. Babaev²¹ Kutafin Moscow State Law University, Moscow, the Russian Federation² All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 November 5

Accepted

2024 December 20

Abstract. In the methodological sense, the criminal law, criminal policy and criminological sciences are characterized by a stable adherence to the worldview in which the regularities, determinism and predictability act as basic starting points for almost all theoretical constructions and practical solutions. Meanwhile, the modern world with its increasing uncertainty and unpredictability is challenging the established construc-

Available online
2024 December 27

Keywords

The methodology of science; determinism and indeterminism; necessity and accident; unforeseen circumstances; determination of criminality; application of criminal law; making criminal policy decisions

tions and views, thus forcing the researchers to include the principles and categories originating from chance, probability, and unpredictability into the methodological arsenal of their political-legal studies. This challenge has not yet been fully comprehended in the field of theoretical cognition of crime counteraction, and thus the topic of unforeseen circumstances can be considered to be novel for this sphere. Already at the level of problem statement, it is possible to outline some significant directions of research analysis. Firstly, it is the research of the concept, nature and contents of unforeseen circumstances, of their correlation with accidental circumstances, and the establishment of their place in the system of criminological and criminal policy determinants and consequences. Secondly, it is the research of the content and role of unforeseen circumstances in criminal law, both from the standpoint of their influence on the contents of guilt and responsibility of a person who committed a crime, and the standpoint of the organization of an effective system of enforcing criminal law and minimizing mistakes, including accidental ones. Thirdly, it is the analysis of the role of unforeseen circumstances in criminology, including accidental factors determining crimes at the individual and the sociological levels. Fourthly, it is the research of unforeseen and accidental factors influencing criminal policy decisions, including personal characteristics of political leaders as well as accidental and unpredictable consequences of the development and implementation of the criminal policy course. The information of all these factors should be an obligatory component of the comprehensive knowledge of the problems of crime determination and crime prevention in the conditions of the exponentially increasing influence of unforeseen circumstances as a pre-condition for the development of effective anti-criminal strategies on the basis of risk-management technologies.

Стабильность и прогнозируемость как основа порядка и безопасности

Стабильность и прогнозируемость — как внешней (природной и социальной) среды жизнедеятельности отдельного человека и социальных институтов, так и самого процесса поведения человека и функционирования социальных институтов — признается максимально желательным, вплоть до идеального, состоянием общественной системы. Стремление к порядку и исключению хаоса — едва ли не врожденное стремление человека. Оно отражается практически во всех классических идеологических, социальных и политических доктринах.

Особое значение стабильность и прогнозируемость приобретают в сфере социального, политического и правового управления обществом. В одном из существующих определений социальная стабильность понимается как состояние социальной системы, при котором она устойчива к внешним и внутренним воздействиям, как способность системы сохранять определенные параметры или вырабатывать новые параметры, при которых система будет устойчива в случае трансформационных процессов [1]. Стабильность при этом устойчиво связывается с национальной безопасностью [2].

Заинтересованность общества в предвидении направлений и результатов собственного развития, упорядочении и стабильности отношений и институтов поддерживается развитием

научного знания. Открытие и формулирование законов, на основе которых последовательно и прогнозируемо существует и развивается общество, признается важнейшей, если не главной, целью любой социальной науки, а сам доказанный научный закон становится ядром той или иной социологической, политологической, правовой, криминологической теории. Философской основой такого научного познания и опирающейся на него практики освоения и преобразования мира выступает детерминизм, убежденность (или вера) в том, что у всего на свете есть свои причины, знание содержания и механизма действия которых позволяет заранее предвидеть результат развития событий, подготовиться к нему, в том числе путем разработки и принятия, если это необходимо, дополнительных мер, направленных либо на стимулирование ожидаемого следствия либо, напротив, на его предупреждение. Именно в этом ключе развиваются сегодня все криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые построения (или их подавляющее большинство).

Господствующая парадигма научного исследования проблем предупреждения преступлений и уголовно-правового контроля подчеркнута детерминистская, предполагающая особое отношение к случайным событиям и случайности вообще. Она выдержана в русле такой картины мира, в рамках которой отрицается ценностная роль случайных процессов. Послед-

ние рассматриваются не как реально существующие феномены, а лишь как результат нашего неполного знания об объективно существующих закономерностях. Случайностей не бывает, есть непознанные закономерности, случайность — частный случай закономерности, случайности не случайны — все это тезисы, квинтэссенция здесь отношение к случайности.

Однако наряду с этим в качестве конкурирующего философского взгляда, известного со времен античности, но набравшего особую популярность в наше время, приобретает позиция, согласно которой случайность воспринимается не как гносеологическая ситуация, а как объективная данность, одна из объективных характеристик бытия. В постнеклассической научной картине мира, построенной на идеях синергетики, утверждается, что в нелинейных открытых системах, находящихся в неустойчивом состоянии, существует целый спектр траекторий, по которым может пойти эволюция этой системы. При этом возможный путь в пространстве путей развития в точках бифуркации определяется случайностью. Следовательно, в синергетике случайность есть творческое, конструктивное начало. Она строит мир, она способна вывести систему на аттрактор, на одну из собственных структур системы, на внутреннюю тенденцию ее организации, в которой система может пребывать достаточно долго. Таким образом, нелинейная система может сама себя организовать, а случайность в этом процессе нужна как спусковой механизм [3]. Объективистский взгляд на случайность задан и одновременно задает новое прочтение стабильности и нестабильности. «Стабильность и нестабильность являются актуализированными категориями и выражают новое понимание диалектики необходимости и случайности, устойчивости и изменчивости с приданием случайности такой причинной функции или роли, которая сопоставима с детерминизмом, хотя вторична (сплошная случайность — удел мира, в котором бы индетерминизм был первичен). В мире, где господствует случайность, необходимость тоже была бы случайной» [4, с. 4].

Случайность и непредвиденные обстоятельства

Нельзя сказать, что случайность вовсе не интересовала теоретиков и практиков борьбы с преступностью. Так или иначе именно категория случайности лежит в основе уголовно-правовых предписаний о казусе, о неожидан-

ном посягательстве как поводе к необходимой обороне, о добровольном отказе от доведения преступления до конца, об эксцессе исполнителя, об обстоятельствах, смягчающих уголовное наказание. В уголовно-процессуальном праве можно найти корреляты случайности с институтом новых и вновь открывшихся обстоятельств. Классическая литература по проблемам криминологической детерминации также не обходит вниманием эту категорию. «Социальная (и криминогенная) детерминация, — писала Н.Ф. Кузнецова, — разновидность не динамической, т.е. жестко однозначной, а статистической, вероятностной детерминации, где велика роль случайных факторов» [5, с. 15]. Представлено в криминологии и понятие «случайный преступник» [6], развивается такое направление, как «ситуативная криминология» [7]. Однако далее этих предположений, общих рассуждений и постановочных исследований наука не продвинулась. Можно вполне уверенно говорить о том, что на концептуальном уровне сам по себе феномен случайности и его роль в процессах детерминации преступности и ее предупреждения остается по сей день крайне малоисследованным. Только в последние годы можно наблюдать некоторое оживление интереса к случайности, наблюдаемое на фоне проникновения в криминологическую и правовую науку идей синергетики [8; 9]. Этот вектор развития научного знания, вне сомнений, требует развития. Категория «случайность» должна выйти из тени исследовательских интересов специалистов в области противодействия преступности и занять место самостоятельного предмета научного анализа.

Случайность может рассматриваться как некая объективная реально существующая ситуация в развитии детерминационных связей, которая вызвана появлением и проявлением решающей силы факторов, в стандартном представлении о детерминации не укладывающихся в типичные, ожидаемые, статистически часто повторяемые. Такие факторы — редкие в статистическом и непредвиденные в гносеологическом отношении. Их образное представление, с легкого пера Н. Талеба, — «Черный лебедь». Он писал: «То, что мы будем называть Черным лебедем (с большой буквы), — это событие, обладающее следующими тремя характеристиками. Во-первых, оно аномально, потому что ничто в прошлом его не предвещало. Во-вторых, оно обладает огромной силой воздействия.

В-третьих, человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения случившемуся после того, как оно случилось, делая событие, сначала воспринятое как сюрприз, объяснимым и предсказуемым» [10, с. 14]. По мысли Н. Талеба, эти редкие Черные лебеди объясняют почти все, что происходит на свете, — от успеха идей и религий до динамики исторических событий и деталей нашей личной жизни. Оставим в стороне подчеркнуто преувеличенное значение редких и непрогнозируемых событий в детерминации социальных явлений, по сути, граничащее с индетерминизмом. Гиперболизация любого детерминирующего фактора, в том числе и фактора случайного, заведомо неправильна, а потому, не отрицая значимости случайности, необходимо, во-первых, понять, в чем состоят случайные обстоятельства, во-вторых, какое место они занимают в детерминационном комплексе, и отсюда, в-третьих, как на них следует (и следует ли) реагировать.

Случайность тесно связана с непредвиденными обстоятельствами. Однако непредвиденные обстоятельства вовсе не обязательно случайны, поскольку могут иметь собственные закономерности возникновения и развития. С учетом этого, в исследовательском отношении, на наш взгляд, целесообразно в качестве исходного понятия для дальнейших рассуждений использовать понятие «непредвиденные обстоятельства». Оно устойчиво входит в тезаурус экономической науки, где под непредвиденными обстоятельствами понимают изменение ситуации под воздействием условий, которые нельзя было предвидеть и которые делают невозможным полностью или частично выполнение принятых обязательств [11]; отмечается также связь непредвиденных обстоятельств с неопределенностью относительно возможных прибылей или убытков предприятия, разрешимая при наступлении или ненаступлении каких-либо событий в будущем [12].

Исследуя непредвиденные обстоятельства, надо обратить внимание на следующую информацию о них.

1. Непредвиденные обстоятельства прежде всего — редкие обстоятельства. Под частотой или редкостью событий понимают либо насколько количество одних событий за наблюдаемые интервалы времени превосходит количество других событий, либо насколько вероятности возникновения этих событий за промежуток времени отличаются друг от друга. При

этом следует учитывать, что частота или редкость — это относительные характеристики. Для одних систем даже тысяча событий в секунду может быть недостаточной, чтобы такие события назывались частыми, для других — события, которые возникают раз в несколько месяцев, могут являться частыми событиями. Между частыми и редкими событиями к тому же сложно провести четкую грань. Где заканчиваются частые события и начинаются редкие события — это известная философская проблема, восходящая к закону перехода количества в качество. Различия между ними могут быть определены только в контексте той или иной исследуемой проблемы [13, с. 18–19].

2. Непредвиденные обстоятельства (хотя и не все из них), несмотря на свою редкость и статус непредвиденных, могут быть не только выявлены и идентифицированы (как минимум, на основе анализа их связи с уже случившимися событиями), но и прогнозируемы на будущее. Наука уже предложила ряд методов прогнозирования редких событий [14; 15], в том числе в области промышленного производства [16], транспортных катастроф [17], в экономике [18].

3. Непредвиденные обстоятельства, даже будучи прогнозируемыми, могут иметь существенные различия в части возможности их контроля, в связи с чем целесообразно говорить о неконтролируемых и контролируемых непредвиденных обстоятельствах.

4. Непредвиденные обстоятельства (в том числе в системе криминологической и уголовно-политической детерминации) могут занимать место как детерминирующего фактора, так и последствия. Непредвиденные последствия сознательных и целенаправленных действий — особая проблема. Как отмечает Р. Мертон, случайные последствия определяются игрой столь сложных и многочисленных сил и обстоятельств, что их предсказание выходит за пределы наших возможностей. Такие последствия могут быть положительными или отрицательными (желательными или нежелательными), они могут иметь непосредственное отношение к субъектам действия, а также опосредованно — к обществу в целом, к его социальной структуре и культуре [19, с. 6, 7, 11].

5. Непредвиденные обстоятельства в той же мере, как и любые иные факторы в системе детерминации, могут быть представлены одним или несколькими (цепочкой), взаимосвязанными или невзаимосвязанными событиями.

В той или иной конкретной ситуации при наличии нескольких непредвиденных детерминант или последствий едва ли можно говорить о том, что какое-либо из них является главным или второстепенным.

6. С учетом специфики содержания криминологической и уголовно-политической сферы, непредвиденные обстоятельства могут получать различную оценку. Когда их возникновение препятствует совершению преступлений или отражает дополнительные антикриминальные эффекты реализуемой уголовной политики, следует говорить о желательности и позитивном характере таких обстоятельств и вести работу в направлении их изучения с целью дальнейшего стимулирования (целенаправленном использовании случайных обстоятельств). В противном случае, когда непредвиденные обстоятельства служат дополнительным криминогенным фактором или выступают неожиданным отрицательным последствием уголовно-политических решений, очевидной является их негативная оценка и связанная с нею необходимость работы по устранению и недопущению подобных обстоятельств.

7. Работа с непредвиденными обстоятельствами сложна в интеллектуальном и затратна в ресурсном отношении. В связи с этим может создаваться впечатление, что зачастую экономически нецелесообразно ни искать Черных лебедей, ни пытаться их предотвратить, так как гипотетически их существует бесконечное множество, а человечество не обладает ресурсами, чтобы превентивно готовиться ко всем событиям на свете, что экономически целесообразно только ликвидировать последствия системно возникающих проблем. Между тем вопросы экономической целесообразности при разработке криминологической и уголовно-правовой политики, хотя, вне сомнений, и важны, конкурируют с вопросами обеспечения справедливости и безопасности, т.е. соображениями более высокого, морального порядка. А потому формула «деньги решают все» в данном случае не является полностью приемлемой.

8. Наличие непредвиденных обстоятельств с очевидностью свидетельствует о недостаточности, неполноте имеющихся знаний и информации для того, чтобы строить современную уголовную политику. Даже накопление информации об имевшихся ранее непредвиденных обстоятельствах не гарантирует ни их повторения в будущем, ни аналогичного прошлому механизма действия, ни невозможности появ-

ления в будущем иных непредвиденных обстоятельств. Это, по мысли Г. Бехмана, сигнализирует о появлении нового типа неуверенности в обществе, которая осознанно экстраполируется на будущее. С точки зрения социальной теории это означает, что риски появления возможных ущербов уже сегодня должны предписываться любым принятым решениям, хотя невозможно определенно знать ни размер ущерба, ни о том, будет ли он принесен вообще. Именно поэтому характерная черта нашей эпохи заключается в том, что «не-знание» становится составной частью принятия решения с молчаливым признанием того, что риск сегодня — определяющий аспект всех размышлений общества на тему о будущем [20, с. 41–42].

Непредвиденные обстоятельства в уголовном праве

Непредвиденные обстоятельства понимаются в правовых источниках по преимуществу в значении факторов, затрудняющих исполнение обязательств, т.е., по сути, так же как в экономике и менеджменте (ст. 99 ТК РФ, ст. 97 УИК РФ, ст. 401 ГК РФ, ст. 8 Федерального закона от 02.12.1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», ст. 3 Федерального закона от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» и др.). Во всех ситуациях, когда закон говорит о непредвиденных обстоятельствах, он имеет в виду некие факторы, которые возникли после того, как субъекты правоотношений приняли на себя или же на них были возложены непосредственно законом некие обязательства, и которые препятствуют исполнению этих обязательств. Это обстоятельства, если можно так выразиться, *post factum*. Задача права в таких ситуациях — решить вопрос об ответственности лиц, не исполнивших обязательства, при том, что содержание самих этих обстоятельств право по большому счету не интересует. Равным образом задача правоприменителя и суда при исследовании таких обстоятельств — установить, что они были именно непредвиденными, не созданными нарочно, что они возникли помимо воли субъекта права. Основной акцент делается в данном случае на субъективное восприятие самих непредвиденных обстоятельств, а не на их содержание.

В правовых отраслях криминального цикла непредвиденные обстоятельства занимают

весьма скромное место и в уголовно-правовой доктрине, в отличие от цивилистики, не составляют отдельного предмета исследования. Такое положение дел может быть объяснено (хотя едва ли оправданно) тем, что криминальные отрасли права по большей части ретроактивны, не столько определяют поведение людей на будущее, сколько реагируют на уже произошедшие события. На момент принятия того или иного правоприменительного решения случайные, предвиденные обстоятельства уже себя проявили и задача закона — обеспечить последующую реакцию, причем не на сами эти обстоятельства (они со всей очевидностью расположены за пределами сферы и возможностей правового воздействия), а на лиц, чье поведение было связано с этими обстоятельствами, установить механизмы, которые позволяли бы учитывать эти непредвиденные обстоятельства в процессе правового регулирования.

В теоретическом плане непредвиденные обстоятельства в уголовном праве целесообразно объединить в две группы.

А. Обстоятельства, которые существуют, но неизвестны субъекту преступления в момент принятия решения о совершении преступления или в процессе его совершения. В данном случае установление круга этих обстоятельств и факта отсутствия знания о них продиктовано предписаниями принципа вины и личной ответственности. Отсюда — особое внимание законодателя и правоприменителя к факту осознания лицом содержания и сути запрещенного уголовным законом деяния (был ли уголовный закон в достаточной степени определенным в установлении своих требований, чтобы можно было говорить о виновном поведении правонарушителя); установлению содержания вины (осознавало или не осознавало лицо в момент действия его юридически значимые характеристики, предвидело или не предвидело возможность наступления юридически значимых последствий своего деяния); осознанию факта совершения преступления в соучастии (необходима для вменения соучастия двусторонняя субъективная связь между участниками или достаточно односторонней связи) и т.д.

Б. Обстоятельства, которые непредвиденным образом возникают после совершения преступления, и которые, не меняя представлений о виновности лица, совершившего преступление, могут тем не менее влиять на содержание и объем реализуемых в отношении него мер уго-

ловно-правового реагирования. Закон не может ни стимулировать, ни предотвращать такие непредвиденные обстоятельства, но только реагировать на них. С точки зрения теории права эти непредвиденные обстоятельства — всего лишь юридические события, с которыми закон связывает изменение или прекращение (но не возникновение) уголовно-правового отношения.

Наряду с этим, говоря о непредвиденных обстоятельствах в уголовном праве, надо выделить и еще один аспект их понимания. Речь идет о том, что право, не имея объективной возможности влиять на непредвиденные обстоятельства в развитии уже возникших уголовно-правовых отношений, может и должно исключать любую непредвиденность в развитии самого права. В этом контексте мы говорим о механизмах защиты системы уголовного права от непредвиденных изменений в истолковании и применении составляющих ее уголовно-правовых норм. Основные проблемы здесь возникают в следующих случаях:

— непредвиденное истолкование судом положений действующего законодательства в той или иной конкретной ситуации. (Не давая предметных оценок, напомним в качестве примера, что именно об этом утверждал ЕСПЧ в известном деле Ходорковского и Лебедева, когда пришел к выводу, что при определении уголовных обвинений в отношении этих заявителей преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ, было широко и непредсказуемо истолковано в ущерб заявителям. Причем такое толкование, по мнению суда, не может быть названо развитием событий, согласующимся с сутью преступления. В силу чего невозможно было предвидеть, что поведение заявителей при заключении сделок по продаже нефти будет представлять собой незаконное присвоение или растрату¹.);

— непредвиденное и произвольное толкование судами оценочных понятий в уголовном законе (В данном случае можно без дополнительных ссылок сослаться на множественные решения Конституционного Суда РФ, который, признавая легитимность и конституционность наличия самих оценочных понятий в законе, предупреждает о возможности их непредсказуемого истолкования судами.);

¹ Дело «Ходорковский и Лебедев против России» (№. 2). (Жалобы № 51111/07 и 42757/07) : постановление ЕСПЧ от 14 янв. 2020 г., Страсбург. URL: <https://european-court-help.ru/delo-51111-07-i-42757-07-hodorkovskii-i-lebedev-protiv-rossii>.

– появление несистематических, случайных ошибок в правоприменительной практике;

– внезапное и избирательное применение «мертвой нормы» закона судами. (Это обстоятельство связано с доктриной отмены устаревшего закона в силу его неприменения — *desuetude*. Если та или иная норма уголовного закона не применяется долго в силу осознанных и социально обоснованных факторов, то это фактически приводит к утрате нормой своей юридической силы. В таких ситуациях внезапное применение, «оживление» нормы сопоставимо с применением недействующего права.)

Во всех этих ситуациях непредвиденные обстоятельства отражают произвольное истолкование и применение уголовного закона, причем в ущерб лицам, которые обвиняются в совершении какого-либо деяния. Такая непредвиденность является грубым нарушением принципа правовой определенности как составной части правовых гарантий прав человека. В связи с этим уголовное право не может и не должно допускать такого рода непредвиденных обстоятельств. Конституционный каркас отрасли, ее принципы, конкретные нормативные предписания и последовательная практика их применения должны гарантировать общество от подобного рода «непредвиденности».

Непредвиденные обстоятельства в уголовной политике

При обращении к криминологии и уголовной политике в оценке непредвиденных обстоятельств складывается иная, нежели в сфере уголовного права, ситуация. Эти области научной теории и практики в существенно большей степени, нежели право, ориентированы на будущее, обладают прогностическим и превентивным потенциалом, нацелены не на воздаяние за содеянное, а на предотвращение нежелательного и стимулирование правомерного поведения граждан. В этой связи криминология и уголовная политика призваны учитывать непредвиденные обстоятельства уже в самом процессе разработки и реализации стратегий предупреждения преступности. Иными словами, они должны предвидеть непредвиденные обстоятельства.

При рассмотрении уголовной политики как целенаправленной и ориентированной в будущее деятельности, непредвиденные обстоятельства можно обнаружить как в системе факторов ее реализации, так и в ряду последствий.

Наиболее понятным (хотя и недоисследованным) непредвиденным обстоятельством в сфере уголовной политики выступают ее непредсказуемые последствия. Достаточно в данном случае вспомнить известное правило криминализации общественно опасных деяний, состоящее в соотношении негативных и позитивных последствий принятия решения об установлении уголовной ответственности. Стоит обратить внимание, что государство сознает возможность наступления непредвиденных последствий от разрабатываемых и реализуемых им мер. На их прогнозирование, оценку и минимизацию направлена процедура оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, которая внедрены в законопроектную деятельность Правительства РФ. Она была разработана во исполнение указа Президента РФ от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»² и регулируется рядом правительственных актов³.

Несмотря на почти десятилетнюю историю данной процедуры и накопленный опыт ее проведения, приходится констатировать, что в теоретическом плане она еще не приобрела статус полноценного предмета научного анализа. Тем не менее должно быть очевидно, что эта процедура имеет отношение не только к вопросам управления и экономики, но и к праву как таковому, представляя собой первый опыт институционализации технологий риск-менеджмента в законотворческой деятельности [21].

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

³ См.: О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17 дек. 2012 г. № 1318 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7491 ; Об утверждении методики оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, состава и содержания сведений сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия для проектов нормативных правовых актов со средней и низкой степенью регулирующего воздействия : приказ Минэкономразвития России от 28 сент. 2023 № 676 ; Об утверждении формы заключения об оценке регулирующего воздействия : приказ Минэкономразвития России от 24 нояб. 2023 г. № 818. Документ опубликован не был.

Целью оценки регулирующего воздействия проектов актов является обоснованный выбор способа правового регулирования общественных отношений на основе определения и оценки возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта акта, анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных альтернативных способов решения, для обеспечения возможности учета мнений лиц, интересы которых затрагиваются предлагаемым правовым регулированием, а также с целью выявления в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ.

Согласно утвержденной методике оценки регулирующего воздействия, выбор наилучшего из возможных способов правового регулирования осуществляется разработчиком проекта нормативного правового акта на основе сопоставления суммарных выгод и издержек потенциальных адресатов разрабатываемого правового регулирования, а также оценки соответствующих расходов (возможных поступлений) бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Дополнительно к этому должны быть учтены возможные негативные последствия принятия решения, в том числе риски нежелательных последствий для адресатов регулирования, а также лиц, не являющихся адресатами предлагаемого разработчиком правового регулирования. При анализе рисков негативных последствий от внедрения предлагаемого проекта акта разработчиком должны приниматься во внимание, в том числе риски для инвестиционного климата, для развития малого и среднего предпринимательства, для состояния конкуренции, для безопасности и качества продукции, для окружающей среды, социальные риски.

С сожалением приходится констатировать, что в сфере разработки уголовно-политических решений задача прогнозирования последствий их принятия и тем более оценки возможных непредвиденных последствий, принципиально не решается. Тому причиной, как минимум, три

обстоятельства. Во-первых, согласно нормативным документам, оценка регулирующего воздействия осуществляется только в отношении актов, разрабатываемых Правительством РФ, что, очевидно, не создает обязанностей для иных субъектов законотворческих инициатив. Во-вторых, обсуждаемая процедура не признается обязательной для законопроектов в сфере уголовно-правового регулирования (не исключено, в связи с тем, что разработчики педалируют охранительную функцию уголовного права в ущерб признанию его регулирующего воздействия). В-третьих, доктрина уголовного права и уголовная политология не располагают надежными методиками оценки регулирующего воздействия уголовного законодательства.

Другим направлением в исследовании непредвиденных обстоятельств в уголовной политике является анализ факторов, которые детерминируют принятие уголовно-политических решений. Мы привыкли думать, писать и говорить о том, что в основе уголовной политики — выявление, анализ и отражение тех социальных, экономических и прочих закономерностей, которые присущи обществу. В этом отношении уголовная политика детерминируется и прогнозируется на основе этих закономерностей, а в идеале воспринимается как некий предначертанный план. Такой подход напроць исключает что-либо случайное в политике. Однако надо задаться вопросом о том, не выдаем ли мы в данном случае действительное за желаемое и наоборот.

Дело в том, что случайность в политике — дело совершенно не редкое и далеко не безобидное. Наука только приступила к обсуждению этого феномена [22], но уже сейчас в повестку дня ставятся такие проблемы, как «случайный человек в политике», «случайные слова политического деятеля», «политические последствия случайности» и т.д. В рамках настоящей работы акцентируем внимание только на одном аспекте политической непредсказуемости и ее последствиях, а именно на лицах, определяющих политику.

В экономических теориях, посвященных проблемам управления, уже давно обнаружена связь личностных, психологических особенностей лидера (управленца) и реализуемой им стратегии менеджмента компании. Лидеры могут изменять свое поведение по своему желанию или в соответствии с различными обстоятельствами, тогда как иным лицам порой трудно это сделать из-за бессознательных фиксированных убеждений, страхов или укоренившихся привычек.

Теория лидерства переносится и в политическую сферу, где обсуждается вопрос о феномене «сильных политических лидеров». Исследователи отмечают, что доминирующее влияние сильных социальных лидеров стало очевидным после окончания двух мировых войн. С исторической точки зрения существует достаточно примеров, когда на трансформации и изменения в социальных системах в основном влияли именно новые социальные лидеры. Своим поведением, идеями, интересами и даже набором иррациональных взглядов они создают условия для преобразования существующих социальных систем. Правила и закономерности функционирования трансформирующихся социальных систем формируются и устанавливаются во многом под решающим влиянием новых социальных лидеров того или иного исторического момента. При этом изменения в социальных системах оказываются под влиянием и воздействием трансформирующихся личностных характеристик самих социальных лидеров. Особое значение роль лидеров приобретает в условиях кризисных ситуаций, когда принимаемые ими решения оперативного характера часто продиктованы мотивами, отличными от политической и экономической логики. Доминирующие социальные лидеры начинают создавать социальные системы в соответствии с новыми правилами и новыми требованиями. Если это объективно возможно, они пытаются преобразовать их или, скорее, приспособить к своим взглядам, требованиям и намерениям. В других экстремальных ситуациях они пытаются разрушить их и воссоздать заново [23].

Влияние социальных и политических лидеров на разрабатываемую и реализуемую уголовную политику – тема в нашей литературе не только не обсуждаемая, но и не поставленная. Хотя в общественном пространстве проблема лидерства — одна из чувствительных. Чтобы это признать, достаточно вспомнить два момента из недавней истории России: знаменитый вопрос журналистки Труди Рубин «*Who is Mr Putin?*», прозвучавший на Давосском форуме в январе 2000 г., а также весьма ощутимую тревожность и неуверенность в связи с назначением нового председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Исследование политического лидерства, прогнозирование в политике, конечно, не предмет внимания специалистов в области уголовного права и уголовной политологии. Но и игнорировать этот феномен мы не можем. Сегодня

робкие попытки обсуждения роли личности при принятии решения в сфере уголовного права заканчиваются лишь общей постановкой вопроса о том, что личностные особенности судьи, его личное профессиональное мнение и место в судебной иерархии могут влиять на принимаемые правоприменительные решения. Но далее этого наука не продвинулась. И тем более не вторгается в обсуждение вопроса о роли личности в уголовной политике. Во многом это связано с тем, что такие исследования представляют собой плоскость «тонкого льда» в профессиональной карьере и личной судьбе исследователя. Хотя связанные с этим риски и опасности при надлежащем теоретическом обосновании могут быть преодолены. Гораздо важнее отметить, что само теоретическое обоснование непредвиденных и случайных обстоятельств в уголовной политологии остается совершенно «пустым полем».

Непредвиденные обстоятельства в криминологии

В криминологии исследование непредвиденных обстоятельств должно быть связано, прежде всего, со сферой криминогенных детерминант. При этом, следуя вполне устоявшейся научной традиции, можно говорить о непредвиденных обстоятельствах на макроуровне детерминации и на уровне детерминант индивидуального преступного поведения.

В самом общем (социологическом, политологическом, историческом) виде, безотносительно проблем детерминации преступности, исследователи уже ставят вопрос о траектории непредвиденных событий, произошедших после падения Берлинской стены, которые привели от былого глобального оптимизма к драматической смене общественных настроений всего через три коротких десятилетия. Обсуждаемые при этом непредвиденные области включают цифровую революцию, упадок многосторонности, рост национализма и миграции, экономическое неравенство, нарушение глобального баланса сил и изменение климата, распространение COVID-19, т.е. те глобальные события, которые были непредвиденными в момент их свершения, но сегодня вполне могут объяснить современное состояние дел [24]. Связь этих событий с преступностью не вызывает сомнений, так или иначе она признается криминологами при объяснении преступности. Однако все эти объяснения — лишь интерпретация уже состоявшихся событий и проявивших себя связей. До

момента их наступления криминологи не были особенно озабочены ни прогнозированием этих событий, ни их влиянием на преступность. О том, что существующие криминологические теории являются подчеркнуто детерминистскими и игнорирующими непредвиденные обстоятельства хорошо пишет Чанг Му-Ли [25]. Это, пожалуй, единственная работа, в которой разнообразие криминологические построения в объяснении преступности «препарируются» через категорию непредвиденных обстоятельств. Вывод автора однозначен: существующие теории утверждают, что те или иные определенные факторы более или менее важны для преступного поведения, но роль и важность непредвиденных обстоятельств во влиянии на преступное поведение ими мало учитываются.

Чанг утверждает (не без оснований), что попытка объяснить такие сложные явления, как преступность, небольшим количеством ключевых переменных затрудняет проведение точного и прогнозирующего анализа, учитывая, что на решение вопроса о совершении преступления конкретным лицом в конечном итоге влияет ряд обстоятельств, сугубо индивидуальных, имеющих в каждом конкретном случае существенные или внешне несущественные, но внутренне значимые различия. Вместе с тем утверждение о том, что преступление является результатом непредвиденных обстоятельств, не означает, что все усилия по прогнозированию и предотвращению преступлений бесполезны. В фактическом возникновении преступного поведения задействовано бесконечное число факторов разной силы и влияния. Даже самые незначительные различия в конкретных детерминирующих ситуациях могут привести лицо к отказу от совершения преступления. А потому, чтобы предотвратить преступление, следует обращать внимание на эти небольшие различия, которые могут предотвратить переломные моменты, ведущие к преступлению. Более точного анализа и прогнозирования причин преступного поведения можно добиться как раз путем перечисления как можно большего числа переменных, связанных с причиной преступного поведения, и анализа взаимосвязей между ними, а не упрощая концептуальные представления о причинах преступности, не сводя эти причины к какой-либо одной или нескольким группам факторов.

Обращение к теме непредвиденных обстоятельств в механизме детерминации преступности продиктовано не только необходимостью

более глубокого познания номенклатуры всех возможных факторов, влияющих на преступное поведение, и исследования вопроса о влиянии незначительных различий в наборе криминогенных факторов на развитие преступления. Еще один теоретический и прикладной вектор анализа задается сложившимся в нашей науке разделением детерминант на причины и условия. Г.Н. Горшенков, пожалуй, первым обратил внимание на то, что «превращение» условия в причину может быть оценено как случайность, «иногда» все-таки происходящую. Предлагая к развитию синергетический подход в изучении криминогенных детерминант, он пишет, что такой подход ориентирует криминолога на изучение случайностей отнюдь не как на второстепенное явление в системе детерминации преступности. Случайность — это событие, которое, будучи соотношенным с другими событиями, представляется как лишенное смысла. Но события, лишенные смысла, цитирует он М. Вебера, не безразличны с социологической точки зрения, напротив, именно в них могут содержаться решающие условия, а следовательно, и причины, определяющие поведение [26, с. 241–242]. Механизм трансформации условий в причины под влиянием случайности — еще одно содержательное направление исследования непредвиденных обстоятельств в криминологии.

Непредвиденные обстоятельства и управление

Уголовное право, уголовная политика и криминология в одном из возможных аспектов могут рассматриваться как средство или как область управления обществом.

Внимание к непредвиденным и случайным обстоятельствам призвано корректировать привычные стратегии управления, обеспечивая переход к стратегиям риск-менеджмента. Они предполагают одновременно и управление какой-либо системой с учетом имеющихся и прогнозируемых рисков, возникающих для функционирования этой системы, и управление самими рисками для обеспечения стабильности управляемой системы и защиты ее от негативного влияния непредвиденных событий.

Как пишет Т.В. Наумова, идеология риск-менеджмента сегодня быстро развивается и находит широкое практическое применение. Первоначально она предполагала использование так называемого реагирующего (ретро-активного) подхода, который подразумевает

анализ результатов или событий, имевших место в прошлом, с целью выявления опасных факторов, знание о которых используется для обеспечения безопасности системы в будущем. Затем специалисты стали применять проактивный подход, который отталкивается от анализа ситуаций, существующих в реальном времени. Основной акцент в этом случае делается на принятии мер по уменьшению риска, прежде чем произойдет какое-либо нежелательное событие. Сегодня все более развивается прогностический (прогнозный) подход, который базируется на непрерывном и комплексном анализе системных процессов, позволяющем выявлять потенциально опасные факторы и предпринимать меры по их нивелированию в будущем [27, с. 3659].

Криминологам и политологам только предстоит понять смысл этих стратегий и научиться ими пользоваться. Важно осознать, что теория управления при непредвиденных обстоятельствах использует концепцию, предполагающую, что в ряде ситуаций нет единственного плана управления. Сложная ситуация уникальна и не существует единого для всех ситуаций способа управления. Либо большой объем, либо сложность ситуации исключает простой метод перебора для выбора сравнительно лучшего, и тем более оптимального решения. Это диктует, в свою очередь, разработку и применение страте-

гий многоцелевого управления. Многоцелевое управление есть такое управление, для которого существуют альтернативные цели, а выбор цели осуществляют динамически на основе оперативной информации, поступающей либо из центра управления, либо из текущей ситуации, в которой находится объект управления. Существует также многоцелевое управление, в котором нет конкретной цели, а есть стратегия, которая реализуется не только с выбором цели, но и с элементом случайности [28].

Это лишь некоторые, несистемно изложенные и произвольно выбранные характеристики управления, реализуемого с учетом теории непредвиденных обстоятельств. Нам предстоит осознать эту специфику для выстраивания собственного, отраслевого видения целей и задач предупреждения, борьбы или контроля над преступностью, целей и задач криминализации общественно опасных деяний и применения уголовного наказания. Многоцелевые стратегии с необходимостью предполагают и многовариантность конкретных управленческих мер, многовариантность организационных структур, многовариантность требований к кадрам и пр. Такие стратегии сегодня остро необходимы, они диктуются вызовами времени. И первым шагом в их построении должно стать создание масштабной, полноценной теории непредвиденных обстоятельств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савин С.Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 23.00.02 / С.Д. Савин. — Санкт-Петербург, 2003. — 33 с.
2. Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / А.В. Гончаренко. — Москва, 2001. — 24 с.
3. Магомедов К.М. Случайность — это характеристика объективных процессов или феномен человеческой экзистенции? / К.М. Магомедов. — EDN RWDHBJ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 1. — С. 52–55.
4. Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / О.А. Андреева. — Ростов-на-Дону, 2002. — 47 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова ; ред. В.Н. Кудрявцев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 203 с.
6. Голик Ю.В. Случайный преступник / Ю.В. Голик. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. — 166 с.
7. Плешаков В.А. Концепция ситуативной криминологии как частной теории криминологии / В.А. Плешаков. — DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2020.12.06.016. — EDN BSTKBV // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 6, № 12 (108). — С. 123–127.
8. Голик Ю.В. Синергетика и преступность / Ю.В. Голик. — EDN IPKNKD // Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 3. — С. 73–79.
9. Лесников Г.Ю. Синергетика и теория современной уголовной политики / Г.Ю. Лесников. — EDN KXGJAL // Современное право. — 2004. — № 3. — С. 27–31.
10. Талей Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талей. — 2-е изд., доп. — Москва : Колибри, 2020. — 736 с.
11. Большой экономический словарь: 19 000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Ин-т новой экономики, 1997. — 856 с.
12. Вулфел Ч.Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов / Ч.Дж. Вулфел. — Самара : Федоров, 2000. — 1584 с.
13. Корблев Ю.А. Емкостный метод анализа редких событий в экономике : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.2 / Ю.А. Корблев. — Москва, 2023. — 342 с.

14. Лбов Г.С. Метод распознавания редких событий / Г.С. Лбов, М.К. Герасимов. — EDN YNULBZ // Математические методы распознавания образов. — 2009. — Т. 14, № 1. — С. 153–155.
15. Feng C. Advancements in predicting and modeling rare event outcomes for enhanced decision-making / C. Feng, L. Li, C. Xu. — DOI 10.1186/s12874-023-02060-x // BMC Medical Research Methodology. — 2023. — Vol. 23, no. 1. — P. 243.
16. Unexpected Event Prediction in Wire Electrical Discharge Machining Using Deep Learning Techniques / J.A. Sanchez, A. Conde, A. Arriandiaga [et al.]. — DOI 10.3390/ma11071100 // Materials (Basel). — 2018. — Vol. 11, no. 7. — P. 1100.
17. Проневич О.Б. Интеллектуальные методы повышения точности прогнозирования редких опасных событий на железнодорожном транспорте / О.Б. Проневич, М.В. Зайцев. — DOI 10.21683/1729-2646-2021-21-3-54-65. — EDN CNENAL // Надежность. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 54–65.
18. Кораблев Ю.А. Об одном алгоритме восстановления функции по разным функционалам для прогнозирования редких событий в экономике / Ю.А. Кораблев. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-196-225. — EDN FFPZSC // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 3. — С. 196–225.
19. Мертон Р. Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия / Р. Мертон. — EDN PBD RMV // Социологический журнал. — 2009. — № 2. — С. 5–17.
20. Бехманн Г. Жизнь в обществе риска: техногенные катастрофы / Г. Бехманн. — EDN OHSRWL // Философские науки. — 2011. — № 8. — С. 39–43.
21. Дидикин А.Б. Оценка регулирующего воздействия как инструмент профессиональной оценки рисков и повышения качества российского законодательства / А.Б. Дидикин. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.44.4.136-143. — EDN XRLAKT // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2018. — № 4. — С. 136–143.
22. Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований / под общ. ред. Л.В. Сморгунова, Е.В. Морозовой. — Краснодар : Изд-во КубГУ, 2011. — 431 с. — EDN UCHKZZ.
23. Terziev V. New Social Transformations and Changes in Societies / V. Terziev, M. Georgiev // Economic and Social Development : 112th International Scientific Conference on Economic and Social Development, Varazdin, 4–5 June, 2024 / ed. B. Rassameethes, S. Meeampol, P. Suwannara. — Varazdin, 2024. — P. 311–329.
24. Jönsson C. From the End of History to the End of the World? A Tale of Unforeseen Global Changes / C. Jönsson. — DOI 10.1007/978-3-031-09123-0_2 // Democracy under Pressure. Challenges to Democracy in the 21st Century / ed. U. van Beek. — Cham, 2022. — P. 11–36.
25. Lee C.-M. Criminal behavior and contingency / C.-M. Lee. — DOI 10.3389/fpsyg.2023.1209619 // Frontiers in Psychology. — 2023. — Vol. 14. — P. 1209619.
26. Горшенков Г.Н. Проблемы криминологии: курс лекций / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород : Изд-во НПА, 2016. — 259 с.
27. Наумова Т.В. Стандартизация оценки риска: логико-онтологический ракурс / Т.В. Наумова. — EDN TTNEEF // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2-16. — С. 3658–3662.
28. Цветков В.Я. Управление с выбором цели / В.Я. Цветков. — EDN QNXMIA // Современные технологии управления. — 2022. — № 4 (100). — С. 6.

REFERENCES

1. Savin S.D. *Political Stability in a Changing Society. Cand. diss. Thesis.* Saint Petersburg, 2003. 33 p.
2. Goncharenko A.V. *Social Stability and National Security of Russia. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2001. 24 p.
3. Magomedov K.M. Randomness — a Characteristic of the Objective Processes or Phenomenon of Human Existence? *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2014, no. 1, pp. 52–55. (In Russian). EDN: RWDHBJ.
4. Andreeva O.A. *Stability and Instability in the Context of Socio-cultural Development. Doct. Diss. Thesis.* Rostov-on-Don, 2002. 47 p.
5. Kuznetsova N.F., Kudryavtsev V.N. (ed.). *Problems of Criminal Determination.* Lomonosov Moscow State University Publ., 1984. 203 p.
6. Golik Yu.V. *Random Criminal.* Tomsk State University Publ., 1984. 166 p.
7. Pleshakov V.A. Situational Criminology as a Private Theory of Criminology. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2020, vol. 6, no. 12, pp. 123–127. (In Russian). EDN: BSTKBU. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2020.12.06.016.
8. Golic U.V. Synergy and Criminality. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2006, no. 3, pp. 73–79. (In Russian). EDN: IPKNKD.
9. Lesnikov G.Yu. Synergetics and Theory of Modern Criminal Policy. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2004, no. 3, pp. 27–31. (In Russian). EDN: KXGJAL.
10. Taleb N.N. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable.* New York, Random House, 2007. 401 p. (Russ. ed.: Taleb N.N. *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable.* 2nd ed. Moscow, Kolibri Publ., 2020. 736 p.).
11. Azriliyan A.N. (ed.). *A Large Economic Dictionary.* 2nd ed. Moscow, Institute of New Economics Publ., 1997. 856 p.
12. Woelfel Ch.J. *Encyclopedia of Banking & Finance.* Chicago, Probus Pub. Co, 1994. 1256 p. (Russ. ed.: Woelfel Ch.J. *Encyclopedia of Banking & Finance.* Samara, Fedorov Publ., 2000. 1584 p.).
13. Korablev Yu.A. *Capacitive Method for the Analysis of Rare Events in the Economy.* Doct. Diss. Moscow, 2023. 342 p.
14. Lbov G.S., Gerasimov M.K. A Method for Recognizing Rare Events. *Matematicheskie metody raspoznavaniya obrazov = Mathematical Methods of Pattern Recognition*, 2009, vol. 14, no. 1, pp. 153–155. (In Russian). EDN: YNULBZ.
15. Feng C., Li L., Xu C. Advancements in Predicting and Modeling Rare Event Outcomes for Enhanced Decision-Making. *BMC Medical Research Methodology*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 243. DOI: 10.1186/s12874-023-02060-x.
16. Sanchez J.A., Conde A., Arriandiaga A., Wang J., Plaza S. Unexpected Event Prediction in Wire Electrical Discharge Machining Using Deep Learning Techniques. *Materials (Basel)*, 2018, vol. 11, no. 7, pp. 1100. DOI: 10.3390/ma11071100.

17. Pronevich O.B., Zaitsev M.V. Intelligent Methods for Improving the Accuracy of Forecasting Rare Dangerous Events in Railway Transport. *Nadezhnost' = Dependability*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 54–65. (In Russian). EDN: CNENAL. DOI: 10.21683/1729-2646-2021-21-3-54-65.
18. Korablev Yu.A. An Algorithm for Restoring a Function from Different Functionals for Predicting Rare Events in the Economy. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, vol. 26, no. 3, pp. 196–225. (In Russian). EDN: FFPSZC. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-196-225.
19. Merton R.K. The Unanticipated Consequences of Purposive Social Action. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journals*, 2009, no. 2, pp. 5–17. (In Russian). EDN: PBDRMV.
20. Behmann G. Life in a Risk Society: Man-made Disasters. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2011, no. 8, pp. 39–43. (In Russian). EDN: OHSRWL.
21. Didikin A.B. Regulatory Impact Assessment as a Tool for Professional Risk Assessment and Quality Improvement of Russian Legislation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 4, pp. 136–143. (In Russian). EDN: XRLAKT. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.44.4.136-143.
22. Smorgunov L.V., Morozova E.V. (eds). *Extraordinary, Accidental and Protest in Politics: Thematic and Methodological Field of Comparative Studies*. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2011. 431 p. EDN: UCHKZZ.
23. Terziev V., Georgiev M. New Social Transformations and Changes in Societies. In Rassameethes B., Meeampol S., Suwanara P. (eds). *Economic and Social Development, 112th International Scientific Conference on Economic and Social Development, Varazdin, 4–5 June, 2024*. Varazdin, 2024, pp. 311–329.
24. Jönsson C. From the End of History to the End of the World? A Tale of Unforeseen Global Changes. In Beek U. van (ed.). *Democracy under Pressure. Challenges to Democracy in the 21st Century*. Cham, 2022, pp. 11–36. DOI: 10.1007/978-3-031-09123-0_2.
25. Lee C.-M. Criminal Behavior and Contingency. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 14, pp. 1209619. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1209619.
26. Gorshenkov G.N. *Problems of Criminology*. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2016. 259 p.
27. Naumova T.V. Standardization of Risk Assessment: Logical-Ontological View. *Fundamentalnye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-16, pp. 3658–3662. (In Russian). EDN: TTNEEF.
28. Tsvetkov V.Ya. Goal Control. *Sovremennye tekhnologii upravleniya = Modern Management Technology*, 2022, no. 4, pp. 6. (In Russian). EDN: QNXMIA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пудовочкин Юрий Евгеньевич — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 11081975@list.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>.

Бабаев Михаил Матвеевич — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: babaevmm@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1656-2529>.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пудовочкин Ю.Е. Непредвиденные обстоятельства в уголовном праве, уголовной политике и криминологии: постановка проблемы / Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).566-578. — EDN EYWRCF // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 566–578.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pudovochkin, Yuri E. — Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 11081975@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>.

Babaev, Mikhail M. — Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: babaevmm@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1656-2529>.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. Unforeseen Circumstances in Criminal Law, Criminal Policy and Criminology: Statement of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 566–578. (In Russian). EDN: EYWRCF. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).566-578.